

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.018-028

Д. И. Бекашева*

Структурные и судопроизводственные факторы, влияющие на правильное применение правил подсудности гражданских дел

Аннотация. Сентенция позитивистского подхода, согласно которому суды должны четко следовать букве закона, сегодня продолжает оборачиваться отменой судебных актов «ввиду нечеткого, лишенного конкретики и должной ясности законодательного регулирования разграничения компетенции», что также и не исключает направления дела на новое рассмотрение (при правильном рассмотрении по существу в предыдущих инстанциях). Произошедшая новеллизация процессуального законодательства (Федеральный закон от 28.11.2018 № 451), а также появившиеся в его свете новые разъяснения (постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12; постановление Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 16), окончательно преодолевшие противоречия между традиционным пониманием КС РФ права на компетентный суд и идеями ЕСПЧ заявлять возражения о неподсудности лишь в суде первой инстанции, судами учитываются далеко не единообразно, а в ситуациях отмены и направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции классическое понимание конституционного права на защиту компетентным судом выглядит лишь как образ, слабое усилие придать легитимность приводимым апелляционным судом доводам. Учитывая, что правила подведомственности и подсудности далеко не всегда обусловлены свойствами и признаками дела, а вносимые в процессуальное законодательство изменения, касающиеся распределения дел между судами, все еще не реализовывают призыв КС РФ закрепить в законе критерий, позволяющий определять компетентный суд, и осуществляются произвольно, предлагается в судебной практике четко сформулировать правило, ограничивающее как участников спорного правоотношения заявлять процессуальные возражения о неподсудности в суде апелляционной инстанции, если бы такое право могло быть реализовано в суде первой инстанции, так и правило отменять решение только в случаях, когда лицо действительно было ограничено в доступе к правосудию и реализации права на судебную защиту ввиду нарушения правил компетенции.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; право на судебную защиту; доступность правосудия; подсудность и подведомственность гражданских дел; разграничение компетенции судов; соблюдение судом ex officio правил о подсудности на стадиях процесса; порядок передачи дел по подсудности.

Для цитирования: Бекашева Д. И. Структурные и судопроизводственные факторы, влияющие на правильное применение правил подсудности гражданских дел // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 1. — С. 18–28. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.018-028.

© Бекашева Д. И., 2022

* Бекашева Динара Ильдаровна, кандидат юридических наук, доцент Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Трехсвятительский пер., д. 3, г. Москва, Россия, 109028

dibekyasheva@gmail.com

Structural and Procedural Factors Affecting Correct Application of the Rules of Jurisdiction in Civil Cases

Dinara I. Bekyasheva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Judicial Systems and Criminal Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics
per. Trekhsvyatitskiy, d. 3, Moscow, Russia, 109028
dibekyasheva@gmail.com

Abstract. The maxim of the positivist approach, according to which the courts must strictly follow the letter of the law, today keeps turning into the abolition of judicial acts «in view of unclear, ambiguous legislative regulation of competence delimitation lacking specificity and due clarity,» which does not exclude referring the case for a new hearing (with proper consideration of the merits of the case in previous instances). Courts do not apply uniformly amendments to the procedural legislation (Federal Law of 28.11.2018 No. 451), as well as new clarifications that appeared in the context of the amendments (Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court of 30.06.2020 No. 12; Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court of 22.06.2021 No. 16) that have finally overcome contradictions between traditional understanding by the Constitutional Court of the Russian Federation of the right to a competent court and the ideas of the ECHR concerning objections to jurisdiction only in the court of first instance. In situations when a court decision is overturned and referred for a new consideration to the court of first instance, the classical understanding of the constitutional right to defence by a competent court looks like an image, a weak effort to lend legitimacy to the arguments provided by the appellate court. Taking into account that the rules of competence and jurisdiction are far from always being determined according to the merits and features of the case, and amendments made to the procedural legislation concerning distribution of cases between courts still do not implement the proposal of the Constitutional Court of the Russian Federation to enshrine in the law a criterion that allows determining a competent court, and that they are implemented arbitrarily, it is proposed to clearly formulate the rule restricting both participants in a disputed legal relationship to make procedural objections based on the lack of jurisdiction of the court of appeal, if such a right could have been exercised in a court of first instance, and the rule to overrule the decision only in cases where a person was really restricted in access to justice and the exercise of the right to judicial protection due to violation of jurisdictional rules.

Keywords: civil procedure; arbitration process; right to judicial protection; accessibility of justice; competence and jurisdiction of civil cases; delineation of the competence of the courts; adherence by the court ex officio to the rules on jurisdiction at the stages of the process; procedure for transferring cases according to jurisdiction.

Cite as: Bekyasheva DI. Strukturnye i sudoproizvodstvennyye faktory, vliyayushchie na pravilnoe primeneniye pravil podsudnosti grazhdanskikh del [Structural and Procedural Factors Affecting Correct Application of the Rules of Jurisdiction in Civil Cases]. *Lex russica*. 2022;75(1):18-28. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.018-028. (In Russ., abstract in Eng.).

Проблема доступа к правосудию, обусловленная сложностью правильного применения в многообразии правил о компетенции процессуальных норм, известна с незапамятных времен. В числе причин, создающих препятствие к судебной защите, можно выделить структурные факторы (структурность и инстанционность судебной системы и распределение компетенции внутри нее, а также между системами судов) и судопроизводственные.

Структурные факторы. Сложность применения правил о подведомственности и подсудности. Позитивное стремление законодателя дать населению близкий суд, а суду — обеспечить доверие и уважение к нему населения

может быть воплощено «при условии, если вместо разнообразных типов судов, существующих рядом, но с различной компетенцией, будет создан единый суд, доступный населению»¹. Небезызвестно, что, вооружившись этим доводом, законодатель создал мировую юстицию в российской имперской судебной системе. Этим же доводом руководствовался законодатель при учреждении мировых судов, существенно увеличивших доступ населения к правосудию. Доступный населению суд создан, большее количество дел рассматривается именно мировыми судьями. Однако существование на одной территории судов с различной компетенцией (судов различных звеньев одной

¹ Яблочков Т. М. Курс гражданского судопроизводства, Ярославль. 1912. С. 23.

системы судов; судов одного звена различных систем судов) по-прежнему ограничивает право на судебную защиту.

Давно прозвучавший призыв КС РФ закрепить в законе критерии (обязательные элементы процессуального порядка реализации права на судебную защиту), которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское дело, «позволил бы участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе»². Тем самым КС РФ предполагал «установление законом разграничения как предметной компетенции, в том числе между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, так и в рамках каждого вида юрисдикции — для определения конкретного суда, уполномоченного рассматривать данное дело»³, причем КС РФ считает важным **учитывать установленные законом свойства и признаки дела**⁴. И хотя от регулирующего воздействия Конституции предполагается направление права на должное функционирование, тем не менее ожидаемого развития процессуального права и обеспечения эффективной судебной защиты по гражданским делам в предложенном КС РФ смысле не произошло.

Поиск в заданном КС РФ направлении обязательных к закреплению в законе критериев на страницах юридической печати был сведен к двум различным выводам. Первый вывод (он же в последующем воплощенный в практике самого КС РФ) о том, что реализация требования ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ получила развитие в отраслевом законодательстве (в процессуальных кодификациях)⁵. Другие исследователи пришли к менее позитивным выводам о наличии критериев распределения дел. Так, профессор В. М. Жуйков, анализируя расширение подведомственности дел арбитражным судам, указывает, что «законодатель не учитывал критериев разграничения подведомственности

дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами и расширил подведомственность дел арбитражным судам совершенно произвольно и явно неоправданно»⁶. И даже эти «законодательные меры оказались недостаточными, поскольку вопрос о подведомственности некоторых корпоративных по своей сути споров так и не был решен окончательно»⁷.

Вносимые в процессуальное законодательство изменения, касающиеся институтов подведомственности и подсудности, исключают и призыв КС РФ разграничивать компетенцию судов по **свойству и признакам дел**.

Так, авторы АПК РФ ошибочно отнесли к экономическим спорам и переданные в компетенцию арбитражных судов дела об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 29 АПК РФ в редакции от 27.12.2005). Как верно отмечал В. М. Жуйков, «дела об оспаривании указанных нормативных правовых актов, несмотря на то что они имеют отношение к предпринимательской деятельности лиц, обратившихся в суд, не носят экономического характера, поскольку вопросы, связанные с этой деятельностью истцов, суд не исследует и решения по ним не принимает»⁸. Со временем Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁹ исключил из компетенции арбитражных судов дела об оспаривании нормативных правовых актов. В ведении арбитражных судов были сохранены только дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, для рассмотрения которых был создан в системе арбитражных судов специализированный суд — Суд по интеллектуальным правам. Однако значительно запоздавшие изменения были вызваны отнюдь не желанием законодателя исправить

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П // Российская газета. № 57. 25.03.1998.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Российская газета. № 27. 10.02.2010.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2004 № 4-П // Российская газета, № 42, 03.03.2004.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3471-О // Документ опубликован не был (здесь и далее, если не указано иное, акты судебной практики см.: СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006.

⁷ Мельникова И. Н. Установление исключительной подведомственности — способ обеспечения работы правового механизма по разрешению корпоративных споров // Юрист. 2011. № 13. С. 40–43.

⁸ Жуйков В. М. Указ. соч.

⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 148. 04.07.2014.

онтологический дефект компетенции арбитражных судов, а введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ¹⁰. А стало быть, формирование и внесение законодателем изменений в институт подведомственности осуществляется не ввиду свойств и признаков дел, а ввиду каких-либо социально-правовых, политических причин.

Дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, отнесенных к подведомственности арбитражных судов, являются еще одним примером расширения компетенции арбитражных судов без учета предложенного КС РФ объективного критерия — свойства дела, определяемого не только природой спорного правоотношения, но и таким признаком, как деятельность суда по установлению юридически значимых обстоятельств и принятие судом решения по ним (ст. 32 АПК РФ).

Реформирование институтов подведомственности и подсудности требует осторожного, взвешивающего подхода, где законодателю следует рассматривать каждое вносимое изменение через призму права на судебную защиту, «целей, для достижения которых созданы те или иные суды, и заботясь о том, чтобы такие изменения не привели к ухудшению положения тех, для кого осуществляется правосудие, т.е. не привели бы к ограничению доступа к нему заинтересованных лиц»¹¹.

Нельзя не согласиться с изменениями подведомственности, вызванными объективными потребностями — динамично развивающимися

общественными отношениями, но имеют место и вмешательство в сложившийся институт подведомственности и подсудности, обусловленное другими причинами, такими, например, как возросшая судебная нагрузка по той или иной категории дел — законодатель, преследуя цель обеспечения доступа к правосудию, условий соблюдения судами сроков рассмотрения дел, перераспределяет дела между системами судов, а также между судами различных звеньев одной системы.

Так, введение КАС РФ предполагало одновременное создание системы административных судов, однако эта идея была отвергнута после кодификации. Судебная статистика дел, возникающих из публичных и иных административных правоотношений, по отношению к общему числу гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, и арбитражных дел слишком мала, а стало быть, учреждение самостоятельной системы судов далеко не оправданная затея.

Более того, сухие цифры судебной статистики¹² стали показателем для отказа от еще одной идеи — исключения из подведомственности арбитражных судов дел об оспаривании ненормативных правовых актов, что, в общем-то, предполагало произошедшее обособление производства по рассмотрению и разрешению публичных споров в самостоятельный кодифицированный акт. Авторы КАС РФ, учреждая самостоятельную кодификацию, призвали лишь «суды общей юрисдикции применять установленный порядок административного судопроизводства»¹³. Принципиальную обоснованность

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. № 49. 11.03.2015.

¹¹ Жуйков В. М. Указ. соч.

¹² За предшествовавший введению КАС РФ год, т.е. за 2014 г., арбитражными судами было рассмотрено 13 532 дел, возникших из административных и иных публичных правоотношений. Из их числа 380 дел об оспаривании нормативных правовых актов, что составляет всего 2,8 %; дел об оспаривании ненормативных правовых актов — 7 381, что составляет 54,5 %. Общее количество дел с применением налогового законодательства составило 5 910, из них об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц — 5 517 дел, что в процентном соотношении дает 93 % от общего числа налоговых споров. Общее количество дел с применением таможенного законодательства — 1 797 дел, большую часть которых составляют дела об оспаривании ненормативных правовых актов таможенных органов и должностных лиц — 1 545 дел, т.е. 86 %. Простые арифметические действия, проведенные в отношении статистики применения законодательства об окружающей среде, законодательства о земле и антимонопольного законодательства, приводят к аналогичным выводам (см.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014 год // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2885> (дата обращения: 05.10.2021)).

¹³ См.: п. 1 пояснительной записки «К проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, проектам федеральных законов “О введении в действие Кодекса административного судопроизводства”».

осуществленной дифференциации вряд ли удастся отыскать, но не сможем оставить без внимания произведенную деформацию прав граждан и юридических лиц на судебную защиту. И хотя в юридической литературе неоднократно указывалось на сходство положений ГПК РФ и КАС РФ¹⁴, в сложившейся ситуации, где дела одного свойства, возникшие из административных или публичных правоотношений, теперь рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам КАС РФ, а в системе арбитражных судов — по правилам АПК РФ, искажается принцип равного доступа к правосудию. Так, заявление об оспаривании нормативного акта, вынесенного главой города и затрагивающего права лиц в сфере предпринимательской и экономической деятельности, будет оспариваться в районном суде, а ненормативный акт, вынесенный в отношении этого же гражданина-предпринимателя, надлежит направлять в арбитражный суд субъекта.

Сказанное наглядно показывает, что в основу формирования компетенции судов различных судебных систем (а также внутри отдельной системы) не ставятся свойства дел, где компетенция судов законодателем составляется не по присущим спорным правоотношениям признакам, что могло бы формировать исключительную уникальную компетенцию конкретного суда рассматривать это дело, а появляются в законе под воздействием социальных, правовых, каких-то иных причин.

Коль скоро критерии разграничения не признаются абсолютными самим законодателем, это означает, что неверное применение этих правил не исключает реализацию права на справедливый суд, права на судебную защиту. Однако важным условием доступа к правосудию, как и возможности самостоятель-

ной защиты гражданами своих прав, является понимание ими структуры судебной системы, где дела подлежат разграничению между различными судами не только по сфере деятельности субъектов, но и по иным их свойствам и признакам.

Вопрос о надлежащей компетенции суда следует разрешать только в суде первой инстанции. Древнейшая правовая аксиома, определяющая право отвечать перед родным судом (подсудность определялась местом рождения или происхождения ответчика — *forum originis*), явившись прообразом современной редакции ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, объявляющая приоритет прав и свобод человека и гражданина в системе государства, устанавливает важнейшие правила о том, что «права человека обеспечиваются правосудием (ст. 18), что каждый имеет право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46) и что каждый вправе обжаловать в суд любые решения и действия (бездействие) органов государственной власти (ч. 2 ст. 46)».

Строгое соблюдение на этапе возбуждения конституционного положения, обеспечивающего доступ к правосудию, препятствует злоупотреблению процессуальными правами. Реализовать конституционные права призван суд, *ex officio* наделенный не просто полномочиями арбитра в споре истца и ответчика, а призванный активно следить за соблюдением правил подсудности и при выявлении нарушения правил подсудности на стадии возбуждения дела возвращать исковое заявление (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), а также передавать дело в компетентный суд, если ошибочно принял к своему производству.

Аналогичное правило для суда *ex officio* соблюдать правила подсудности¹⁵ предполагается и при выяснении рода дела. В иных ситуациях

производства Российской Федерации», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и к проекту федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»».

¹⁴ Туманов Д. А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. 2016. № 12. С. 104 ; Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121–135.

¹⁵ Судебная подведомственность с позиции Основного Закона страны, исходящего из единства судебной системы (см., в частности, ст. 126 Конституции РФ), есть та же подсудность. Только по сравнению с подсудностью (родовой и территориальной), правила определения которой сформулированы в гражданских процессуальных кодексах для распределения дел внутри соответствующего звена судебной власти, она имеет более общее значение (см.: Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2010. С. 426).

судья проверяет правила подсудности, преследуя лишь одну цель — снижение собственной судебной нагрузки, а также при наличии процессуального заявления сторон.

Новеллизация процессуального законодательства, исключившая отказ в принятии искового заявления по причине неподведомственности, позволяет стороне вновь обратиться в этот же суд с тем же иском. Однако в предложенном механизме нет гарантий от ошибок суда, рассмотревшего вопрос о компетенции и вынесшего определение о возвращении заявления.

Во-первых, лицо, получившее определение о возвращении искового заявления по мотиву неподсудности (в значении неподведомственности), оказывается на тех же кругах судебных инстанций, не отличающихся по количеству от прежнего механизма обжалования определения об отказе в принятии в связи с неподведомственностью или определения о прекращении производства по указанному основанию. Более того, не появилась норма, запрещающая возвращать исковое заявление по мотиву неподсудности, если у истца подобный процессуальный документ уже имеется¹⁶, где практика арбитражных судов могла послужить в качестве образца¹⁷.

Во-вторых, совершенно очевидным в свете обновленного процессуального законодательства становится еще одно препятствие в реализации заинтересованным лицом конституционного права на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ). Речь о праве от-

ветчика заявить процессуальное возражение о неподсудности дела в том суде, куда истец был вынужден обратиться, уже получив определение о возвращении заявления по мотиву неподсудности. Безусловно, ответчик заявить указанное возражение вправе. В подобных случаях механизм передачи дела по подсудности (ч. 2.1 и 3 ст. 33 ГПК РФ) выглядит несообразно преследуемым законодателями целям.

О порядке передачи дела из одного суда первой инстанции в другой. Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸ был учрежден порядок, в соответствии с которым суд общей юрисдикции или арбитражный суд, ошибочно возбуждавшие производство по делу, не отнесенному к их компетенции, направляют дело для рассмотрения в суд другой судебной подсистемы.

Важно отметить, что еще до учреждения positively оцениваемого порядка передачи дела из одной системы судов в другую систему в практике КС РФ отмечалось, что передачу дела из одного суда в другой следует осуществлять в рамках судебной процедуры при наличии указанных в процессуальном законе (как в статьях о подсудности, так и в иных статьях) точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд¹⁹. Иное сделает порядок передачи закрытым, увеличит ошибки суда²⁰.

¹⁶ Подобную норму предлагалось предусмотреть для разграничения подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции (Т. Е. Абова). Нормативно установленная обязанность суда одной судебной системы принимать дело к рассмотрению в случае, если судом другой судебной системы уже вынесено определение об отказе в принятии к производству (или вынесено определение о прекращении производства по мотиву неподведомственности), гарантирует доступ к правосудию (подробнее см.: Абова Т. Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Современные проблемы гражданского права и процесса : материалы Международной научной конференции. Москва, 24 июня 2005 г. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 125 ; Она же. Осуществление правосудия по гражданским делам // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Е. Абовой. М. : Проспект, 2014. С. 10).

¹⁷ Например: постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.07.2015 № Ф05-9145/2015 по делу № А40-188772/2014.

¹⁸ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 272. 04.12.2018.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ К. С. Казанцева // Российская газета. № 260. 20.11.2018.

²⁰ Бекашева Д. И. Отказ законодателя от термина «подведомственность», или Уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 126–143.

На страницах юридической печати состоявшимся в свете Федерального закона № 451-ФЗ преобразованиям дана оценка. В числе положительных характеристик называют освобождение истца от издержек, связанных с ошибочным определением компетентного суда (возможный пропуск срока исковой либо иной давности, затраты на судебное представительство, потери собственного времени и времени судей и т.д.), и возложение бремени определения подсудности на соответствующий суд²¹.

Однако установленный порядок передачи дел по подсудности, по мнению других авторов, не соответствует действительным запросам законодателя. Так, механизм передачи дел из одной системы судов в другую не признается безупречным: «Новое регулирование позволяет суду безразлично относиться к позиции заявителя по вопросам подведомственности спора. А стало быть, новое регулирование подведомственности не только не способствует развитию судебной практики»²², но и продолжает чинить препятствия к судебной защите.

На наш взгляд, авторы Устава гражданского судопроизводства предусматривали оптимальный механизм передачи дела из одного суда в другой, механизм, максимально ограждающий от споров о подсудности между судебными органами. Так, согласно ст. 230 Устава, пререкания о подсудности между окружными судами разрешались Судебной палатой, в ведомстве которой они состояли²³. Пререкание о подсудности есть «разномыслие двух судебных уста-

новлений по вопросу о том, которому из них подведомственно дело»²⁴.

Получается, установленные законом правила о подсудности (*forum legale*) гарантируют правильный порядок действий судебных органов, где заинтересованным лицам обеспечивается рассмотрение спора тем судом, к компетенции которого отнесена защита нарушенного субъективного права, вместе с тем практически не претворенная аксиома — «закон должен принимать и интересы тяжущихся»²⁵ — в отсутствие нормативного установления критериев, которые «в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело»²⁶, есть направление для позитивного взаимодействия суда и сторон в вопросах определения надлежащей компетенции, что при укреплении процессуальной формы (процедуры) может позволить избежать неопределенности, а значит, и дискреции суда в вопросе определения компетенции.

Вопрос о надлежащей компетенции суда при состоявшемся судебном решении. При состоявшемся рассмотрении дела по существу, правильно установленных юридически значимых обстоятельств дела, т.е. судебной защиты, «формальное обеспечение требований подведомственности не может становиться целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора»²⁷. В ином случае отмена судебного решения демонстри-

²¹ Ярков В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31–37.

²² Фокин Е. А. Старые проблемы обновленного регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 5–16.

²³ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М. : Статут, 2018. С. 85.

Здесь же следует пояснить, что судебная юрисдикция разделила Российскую империю на округа (округ соответствовал большей части одной губернии), где в каждом округе был учрежден окружной суд для разбора всех дел, за исключением маловажных. Несколько таких округов соединены в один большой округ — округ Судебной палаты, являвшийся судом апелляционной инстанции по отношению к окружным судам.

²⁴ Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства (переиздание). Краснодар : Советская Кубань, 2005. С. 132.

²⁵ Нефедьев Е. А. Указ. соч. С. 131.

²⁶ Постановление КС РФ от 25.02.2004 № 4-П // Российская газета. 03.03.2004. № 42.

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 «Дело “Сутяжник” (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба № 8269/02).

рует приоритет формального обеспечения требований подведомственности над конституционно гарантированным правом на правосудие.

Обозначенный Европейским Судом принцип, объединивший в себе как «запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма)»²⁸, так и принцип эстоппеля (в самом общем смысле — потеря права на возражение), предполагает позитивное развитие процессуального законодательства и судебной практики²⁹, ориентиром которой может стать четко сформулированное правило, ограничивающее как участников спорного правоотношения заявлять процессуальные возражения о неподсудности в суде апелляционной инстанции, если такое право могло быть реализовано в суде первой инстанции, так и правило, запрещающее судам вышестоящих инстанций во всех без исключения случаях *ex officio* проверять компетенцию судов, принявших решение по первой инстанции.

Обозначенный в судебных актах ЕСПЧ подход нашел поддержку в практике ВАС РФ, который, осуществив первые попытки применения принципа эстоппеля в российском процессуальном праве, пусть и неявно, но все же предусмотрел возможность применения правила эстоппеля по вопросу определения компетентного суда (постановления от 22.03.2011 № 13903/11, от 23.04.2012 № 1649/13, от 24.06.2014 № 1332/14).

Впоследствии пункт 6.2, введенный постановлением Пленума ВАС РФ от 24.03.2011 № 30 в постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процес-

суального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (утратило силу), придал этой позиции статус официального разъяснения, благодаря чему в практике арбитражных судов заявление возражений о неподсудности и неподведомственности спора уже после принятия судом первой инстанции судебного акта признавалось злоупотреблением процессуальными правами³⁰.

Позиция Пленума ВАС РФ оценивать последствия неподсудности дела суду, прежде всего выявляя возможности ответчика своевременно заявить возражения, была продублирована в абз. 1 п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» и дополнена абзацем 2 в этом же пункте — случаем нарушения правил подведомственности (и аналогичными процессуальными полномочиями суда апелляционной инстанции).

Для будущего развития процессуального законодательства такой подход признан рациональным и не только обеспечивающим баланс интересов сторон, но и снижающим возможности злоупотребления процессуальным правом³¹. Прозвучали обоснованные предложения дополнить для этих случаев полномочия суда апелляционной инстанции правом этого суда отменять решение и направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (сейчас — абз. 1 п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12)³².

²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015 («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4, апрель. 2020.

²⁹ Судебная практика содержит примеры признания в действиях судов нижестоящих инстанций пуризма, но единичные акты суда высшей инстанции, исключающие приоритет формального над существом дела (к тому же в случае, когда дело рассматривалось 4 года и на очередном кассационном круге была установлена неподведомственность спора арбитражным судам (см.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015)) не предполагают запрет проверять во всех без исключения случаях *ex officio* компетенцию судов, принявших решение по первой инстанции.

³⁰ Например: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2017 № Ф06-27113/2017 по делу № А65-9416/2017; постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 13798/08 по делу № А33-4142/2008.

³¹ Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. № 4. С. 92–103.

³² Борисова Е. А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 53–85.

Такой подход созвучен и практике ЕСПЧ, согласно которой вопрос о надлежащей компетенции судов следует разрешать только в суде первой инстанции. Такие ограничения рассмотрения процессуальных вопросов надлежащего предъявления иска обусловлены принципом правовой определенности (*res judicata*), то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения уже по существу разрешенного дела³³.

Единство судебной практики обеспечивается и в отношении судов общей юрисдикции, где также определяются границы времени для решения процессуальных вопросов о допустимости иска. Согласно п. 56 постановления Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»³⁴ (совпадающими с положениями п. 37 постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 (утратило силу)), решение суда может быть отменено в связи с неверным применением правил подсудности при следующих условиях:

- 1) на нарушение правил подсудности указано в апелляционных жалобе, представлении;
- 2) суд апелляционной инстанции установит, что лицо, подавшее жалобу, или прокурор, принесший представление, заявляли в суде первой инстанции ходатайство о неподсудности дела этому суду либо что у них отсутствовала возможность заявить в суде первой инстанции такое ходатайство по причине их неизвещения о времени и месте судебного заседания или непривлечения к участию в деле;
- 3) также если нарушены правила подсудности, установленные в ст. 26 и 27 ГПК РФ, либо правила об исключительной подсудности (т.е. любое нарушение правил родовой или исключительной территориальной подсудности).

На первый взгляд разница в правовых разъяснениях Пленума ВС РФ незначительная (в прежних разъяснениях не содержалось положения об отмене судом апелляционной инстанции решения ввиду нарушения судом первой инстанции правил подсудности — п. 53 действующего Пленума), тем более функциональное и системное толкование процессуальных норм, применяемое высшей судебной инстанцией, исключает сепарирование рассматриваемых положений.

Тем не менее эти различия на практике уже вызвали далеко не однородные решения судов апелляционной инстанции. Так, примеры, где суд апелляционной инстанции воспринимает п. 53 как прямую инструкцию к действию, более того — представляет в судебном акте собственное толкование смысла ст. 330 ГПК РФ, уже можно встретить.

Так, один суд апелляционной инстанции, исходя из фактических обстоятельств дела, обнаруживает неверное применение судом первой инстанции правил об исключительной подсудности (в значении подведомственности), определяемой для вопросов разграничения дел между судами различных систем судов «по принципу профессионализма, то есть более компетентного ведения»³⁵, что предполагает передачу апелляционным судом дела в соответствии с установленными процессуальным законом правилами подсудности в арбитражный суд³⁶, приходит к обоснованному выводу о том, что «вопрос о подсудности спора суду общей юрисдикции либо арбитражному суду должен быть предметом оценки суда апелляционной инстанции, даже если стороны на него не ссылались, в суде первой инстанции на подсудность спора арбитражному суду не указывали».

Тогда как другой суд апелляционной инстанции под этот вывод подводит нарушение только

³³ Европейский Суд по правам человека считает недопустимой отмену судебных актов в связи с неподведомственностью, такие действия судов вышестоящих инстанций могут быть охарактеризованы как формальное соблюдение процессуального законодательства, создающие своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным (см.: постановление ЕСПЧ от 18.11.2004 «Дело “Праведная (Pravednaya) против Российской Федерации”» (жалоба № 69529/01); постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 «Дело “‘Сутяжник’ (Sutyazhnik) против Российской Федерации”» (жалоба № 8269/02)).

³⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7, июль.

³⁵ Бахрах Д. Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. 2005. № 4.

³⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-23549/2021.

общего правила территориальной подсудности³⁷, что представляется скопированным³⁸ из существовавшего на момент рассмотрения дела апелляционного определения Московского городского суда и ярко демонстрирует непонимание значения разделения территории страны на части, «в пределах которых субъект публичной власти (суд) уполномочен ее осуществлять, где разделение преследует цель приблизить власть к людям, создать условия для более быстрого и менее затратного разрешения дел»³⁹.

Стало быть, покуда использованный ВС РФ метод преодоления противоречий между традиционным классическим пониманием КС РФ права на компетентный суд и идеями ЕСПЧ при-

менять последствия неподсудности дела суду только в том случае, если у ответчика отсутствовала возможность своевременно заявить возражение против рассмотрения дела данным судом, где ВС РФ адаптирует конституционный абсолют к процессуальной деятельности участников спора и согласует с процессуальным функциям и назначением института подсудности, не будет единообразно учитываться судами, в ситуациях отмены и направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции традиционное классическое понимание конституционного права на защиту компетентным судом будет создавать лишь образ легитимации приводимым апелляционным судом доводам.

*Статья подготовлена
с использованием СПС «КонсультантПлюс».*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т. Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Современные проблемы гражданского права и процесса : материалы Международной научной конференции. Москва, 24 июня 2005 г. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006.
2. Абова Т. Е. Осуществление правосудия по гражданским делам // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Е. Абовой. — М. : Проспект, 2014.
3. Бахрах Д. Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. — 2005. — № 4.
4. Бекашева Д. И. Отказ законодателя от термина «подведомственность», или Уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 3.
5. Борисова Е. А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 2.
6. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. — М. : Проспект, 2010.
7. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. — М. : Статут, 2006.
8. Жуйков В. М., Долова М. О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. — 2019. — № 8.
9. Мельникова И. Н. Установление исключительной подведомственности — способ обеспечения работы правового механизма по разрешению корпоративных споров // Юрист. — 2011. — № 13.
10. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства (переиздание). — Краснодар : Советская Кубань, 2005.
11. Туманов Д. А. Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. — 2016. — № 12.

³⁷ Апелляционное определение Тверского областного суда от 01.09.2021 по делу № 2-1-21/2019(33-2882/2021).

³⁸ Такое сплошное копирование (copy-past) в судебной практике не ново, может быть оправдано в условиях растущей нагрузки судов, но допустимо его применение лишь при полном совпадении фактических обстоятельств дела. В ином случае фактически нарушает такие принципы судопроизводства, как принципы непосредственности, а значит, подрывает доверие к суду.

³⁹ Бахрах Д. Н. Указ. соч.

12. Фокин Е. А. Старые проблемы обновленного регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.09.2020 № 305-ЭС20-4513 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 12.
13. Яблочков Т. М. Курс гражданского судопроизводства. — Ярославль, 1912.
14. Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. — 2019. — № 4.
15. Ярков В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 7.

Материал поступил в редакцию 26 октября 2021 г.

REFERENCES

1. Abova TE. O nekotorykh neopravdannyykh raskhozhdeniyakh mezhdu deystvuyushchimi APK RF i GPK RF v regulirovanii protsessualnykh otnosheniy [On some unjustified discrepancies between the current Administrative Procedural Code of the Russian Federation and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in the regulation of procedural relations]. In: *Modern problems of civil law and process: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, June 24, 2005*. St. Petersburg. St. Petersburg State University Publishing House; 2006 (In Russ.).
2. Abova TE. Osushchestvlenie pravosudiya po grazhdanskim delam [Administration of justice in civil cases]. In: Abova TE, editor. *Implementation of civil proceedings by courts of general jurisdiction and economic courts in Russia and other CIS countries: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Prospect Publ.; 2014 (In Russ.).
3. Bakhrakh DN. Podvedomstvennost yuridicheskikh del i ee urovni [Subordination of legal cases and its levels]. *Journal of Russian Law*. 2005;4(100):46-60 (In Russ.).
4. Bekyasheva DI. Otkaz zakonodatela ot termina «podvedomstvennost», ili uyazvimye pravila «novoy» podsudnosti: chto dalshe? [Legislator's refusal of the term «jurisdiction» or vulnerable rules of «new» jurisdiction: what's next?]. *Herald of Civil Procedure*. 2019;9(3):126-143 (In Russ.).
5. Borisova EA. Novellizatsiya zakonodatelstva v sfere proverki sudebnykh aktov po grazhdanskim i administrativnym delam: tseli i sredstva ikh dostizheniya [Novelization of legislation in the field of verification of judicial acts in civil and administration cases: objectives and means of their achievement]. *Herald of Civil Procedure*. 2020;10(2):53-85 (In Russ.).
6. Zhilin GA. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktualnye voprosy : monografiya [Justice in civil cases: topical issues: monograph]. Moscow: Prospect Publ.; 2010 (In Russ.).
7. Zhuikov VM. Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu [Judicial reform: problems of access to justice]. Moscow: Statut Publ.; 2006 (In Russ.).
8. Zhuikov VM, Dolova MO. Aktualnye problemy unifikatsii protsessualnogo zakonodatelstva [Current problems of unification of procedural legislation]. *Journal of Russian Law*. 2019;8:121-135 (In Russ.).
9. Melnikova IN. Ustanovlenie iskluchitelnoy podvedomstvennosti — sposob obespecheniya raboty pravovogo mekhanizma po razresheniyu korporativnykh sporov [Establishment of exclusive jurisdiction — a way to ensure the work of the legal mechanism for the resolution of corporate disputes]. *Jurist*. 2011;13:40-44 (In Russ.).
10. Nefediev EA. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva (pereizdanie) [Textbook of Russian civil legal proceedings (reprint)]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban Publ.; 2005 (In Russ.).
11. Tumanov DA. Obshchestvennyy interes i administrativnoe sudoproizvodstvo [Public interest and administrative proceedings]. *Zakon*. 2016;12:101-109 (In Russ.).
12. Fokin EA. Starye problemy obnovlennogo regulirovaniya kompetentsii arbitrazhnykh sudov [Old problems of the updated competence regulation of arbitrazh courts]. *Herald of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;12:5-16 (In Russ.).
13. Yablochkov TM. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva [A course of civil procedure]. Yaroslavl; 1912 (In Russ.).
14. Yarkov VV. Izmenenie pravil razgranicheniya predmetov vedeniya mezhdu sudami: novye slova i/ili novye resheniya? [Changing the rules of delimitation of jurisdiction between courts: new words and/or new solutions?]. *Zakon*. 2019;4:92-103 (In Russ.).
15. Yarkov VV. Razgranichenie predmetov vedeniya mezhdu sudami: klyuchevye novelly [Division of jurisdictions between courts: key novelties]. *Arbitrazh and Civil Procedure*. 2019;7:31-37 (In Russ.).